

МОРЕ ЗАБЫТЫХ ВЕЩЕЙ

Приключения Веселундии

«Под водой ничего не исчезает»

— Андрей Добрый —

Андрей Добрый

Море Забытых Вещей

<https://litres.ru/74379447>

SelfPub; 2026

Аннотация

Джо-Джо Весельчак всегда терял вещи. Но он не знал, что потерянные носки, забытые игрушки и недописанные письма не исчезают. Они попадают в Море забытых вещей — подводную Изнанку Веселундии, где старые вещи продолжают жить. Вместе с изобретательницей Гизмо, гномом Ворчуном и неугомонными хохами Джо-Джо спускается под воду. Там их ждут почтовые рыбы, механические медузы, Театр масок и сам Архивариус, который хочет сохранить всё навсегда. Но если ничего не отпускать, миру не останется места для нового. Героям предстоит решить, что должно вернуться, а что остаться в глубине. И почему море начало помнить Джо-Джо.

Содержание

Глава	4
От автора	5
Глава первая. Станцию давно собирались снести	7
Глава вторая. Утро неправильных вещей	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Андрей Добрый Море Забытых Вещей

Глава

МОРЕ ЗАБЫТЫХ ВЕЩЕЙ

Андрей Добрый

Повесть из цикла «Приключения Веселундии»

От автора

Дорогой читатель!

Если ты уже бывал в Веселундии — в городе, где дома построены из мороженого, а фонтаны иногда брызгаются лимонадом, — то знаешь: здесь возможно всё. Кроме скуки.

Эта повесть — особенная. Она началась не с праздника и не с изобретения Гизмо (хотя и без этого не обошлось). Она началась со старой станции, которую давно собирались снести. С мокрых мостовых, ржавых труб и одной очень неудачной попытки починить то, что чинить не следовало.

А ещё — с моря.

Того самого, которое всегда было рядом, но о котором никто толком не задумывался. Оно плескалось у порта, отражало огни, уносило бумажные кораблики. И, как выяснилось, хранило под толщей воды целый мир, о котором не знал никто. Мир забытых вещей, потерянных носков, недописанных писем, списанных аттракционов и песен, которые так и не допели.

Я написал эту историю для тех, кто хоть раз терял что-нибудь важное. Для тех, кто искал пропавший носок и находил его через полгода за батареей. Для тех, кто хранит в кармане камешек с моря и не помнит, зачем он ему.

Не бойся, если поначалу будет немного странно. Так и должно быть. Веселундия всегда была городом, где странное

— это просто ещё не разгаданное.

Устраивайся поудобнее. Возьми с собой плед, фонарик и, если есть, кусок яблочного пирога. Мы отправляемся вниз, под воду, где старые вещи не умирают — они становятся чем-то другим.

И помни: море ничего не забывает.

Но это не значит, что его нужно бояться.

Глава первая. Станцию давно собирались снести

В порту Веселундии пахло рыбой и жжёной резиной — это в депо опять чинили катер, который никак не хотел чиниться. Мостовая здесь была мокрая круглый год, даже в засуху, потому что доски причала пропитались водой ещё во времена, когда никто из ныне живущих горожан не родился. Чайки сидели рядами на ржавых кранах и орали друг на друга — похоже, делили последний на свете бутерброд и никак не могли поделить.

Гном Ворчун стоял перед доской объявлений возле мэрии и читал бумажку три раза подряд, каждый раз всё громче.

— «Ввиду полной непригодности к эксплуатации, — читал он, тыча пальцем в каждое слово, — Глубинная Перераспределительная Станция номер три подлежит демонтажу в течение месяца». Ну надо же. Непригодности. А кто это решил, хотел бы я знать?

— Комиссия, — сказал проходивший мимо почтальон Мятлик, не останавливаясь.

— Комиссия! — Ворчун сплюнул на доски причала. — Комиссия десять лет назад решила, что фонтан на площади надо покрасить в жёлтый, и что вышло? Три недели все чихали пылью. Тьфу.

Он ещё немного побурчал — не столько для почтальона, сколько для собственного удовольствия, — и пошёл своей дорогой, шаркая ботинками так, чтобы это было слышно издалека.

Гизмо-Изобретательница узнала про снос станции на два часа раньше и успела уже разозлиться как следует.

— Они её просто не понимают, — говорила она Джо-Джо, шагая рядом с ним по причалу и размахивая свёрнутой в трубочку схемой так, что чуть не сбила с него кепку. — Там внутри двенадцать насосных залов. Двенадцать, Джо-Джо! И половина механизмов ещё рабочая, просто их лет тридцать никто не смазывал.

— А зачем городу насосная станция, которая тридцать лет никому не нужна? — спросил Джо-Джо. Он не спорил, ему было просто интересно, что она ответит.

— Затем, что нужная вещь и работающая вещь — это не одно и то же! — Гизмо остановилась так резко, что Джо-Джо чуть не налетел на неё. — Ты вот тоже три дня назад был никому особо не нужен, когда болел, а потом взял и понадобился, чтобы рассмешить малышей на площади.

— Это разные вещи, — сказал Джо-Джо Весельчак, хотя тоже не был уверен.

— Одинаковые, — отрезала Гизмо и снова зашагала.

Станция стояла на самом краю порта, за последним рядом складов, там, где мостовая кончалась и начиналась голая земля с пучками жёсткой травы. Здание было приземистое,

из тёмно-красного шоколадного кирпича, с четырьмя высокими трубами, из которых давно ничего не шло, и с огромными железными воротами, запертыми на замок размером с суповую кастрюлю.

— Заперто, — констатировал Джо-Джо, подёргав ворота.

— Ворота — да. — Гизмо уже шла вдоль стены, приглядываясь к кладке. — А вот сливной тоннель они запереть забыли, потому что вообще не знают о его существовании. Это здесь.

Она указала на решётку в основании стены, наполовину заросшую мхом. Решётка держалась на двух ржавых болтах, и один из них уже почти вывалился.

— Ты уверена, что нам туда надо? — спросил Джо-Джо, глядя в чёрную дыру за решёткой, откуда тянуло сыростью и... ну, не совсем уж гнилью, но чем-то похожим на запах старого чемодана, который долго стоял закрытым.

— Через месяц это всё снесут бульдозером, — сказала Гизмо, вытаскивая из кармана гаечный ключ. — Если там есть что-то интересное, у нас есть один шанс это увидеть. Один. Понимаешь?

— Понимаю, — вздохнул Джо-Джо и первым полез в дыру, потому что если бы полезла Гизмо, он бы потом слушал год, какой он трус.

Тоннель оказался ниже, чем хотелось бы, и Джо-Джо шёл, согнувшись пополам, стучаясь макушкой о трубы каждые несколько шагов. Вода под ногами доходила до щиколоток и

была неприятно тёплая — не горячая, а именно тёплая, как в ванне, которую забыли слить час назад.

— Гизмо, а вода почему тёплая?

— Наверное, где-то рядом трубы отопления, — ответила Гизмо не очень уверенно. Похоже, она сама только сейчас об этом задумалась.

Тоннель вывел их в короткий коридор с рядом чугунных дверей, на каждой из которых висела табличка с номером. Некоторые таблички отвалились и валялись под ногами, покрытые ржавой коркой. Джо-Джо поднял одну — на ней значилось «Зал 7. Осторожно, давление» — и тут же уронил, потому что она была ледяной, хотя воздух вокруг был совсем не холодный.

Одна из дверей оказалась приоткрытой. За ней начинался зал таких размеров, что Джо-Джо остановился на пороге и просто смотрел.

Потолок терялся где-то высоко в темноте. Вдоль стен тянулись трубы толщиной с человека, они сплетались, расходились и снова сплетались, уходя куда-то вниз, за пределы видимого пола, — так что зал казался не первым этажом здания, а верхушкой чего-то куда более глубокого. Пахло морем — по-настоящему морем, с йодом и водорослями, хотя до воды отсюда было прилично идти.

— Это не насосная станция, — сказал Джо-Джо тихо, сам не зная, зачем понижает голос.

— Это насосная станция, — так же тихо ответила Гизмо,

— только гораздо больше, чем должна быть.

Она пошла вдоль стены, водя пальцем по трубам, останавливаясь у каждого щита с приборами и что-то бормоча себе под нос. Через несколько минут она нашла то, что искала: круглую металлическую панель с большим рычагом посередине и табличкой над ним, потемневшей от времени так, что буквы читались с трудом.

— «Граница... Оседания», — прочитал Джо-Джо, наклонившись поближе. — Что это вообще значит?

— Понятия не имею, — весело сказала Гизмо, уже отвинчивая боковую крышку панели маленькой отвёрткой, которая непонятно откуда взялась у неё в руке. — Но судя по конструкции, это регулятор давления. Такие ставили на старых станциях, чтобы вода не заливала верхние уровни. Заклинило, наверное, лет двадцать назад.

— А если это не регулятор давления?

— Тогда будет очень интересно, — сказала Гизмо и щёлкнула переключателем внутри панели.

Ничего не произошло. Секунд десять было совсем тихо, только капала вода где-то в темноте зала — кап, пауза, кап.

— Ну вот, — начал было Джо-Джо, — я же говорил...

Рычаг под панелью дёрнулся сам собой и с сухим скрежетом опустился вниз, до упора.

Далеко-далеко внизу, под полом зала, под фундаментом станции, под самым портом — что-то отозвалось. Это не было похоже на взрыв или удар. Скорее на очень длинный,

очень медленный вдох гигантского существа, которое спало так долго, что забыло, как это делается, а теперь вспомнило. Пол под ногами едва заметно дрогнул. Трубы вдоль стен тихо загудели, все разом, на разной высоте, будто кто-то одним движением тронул сотни струн.

Гизмо и Джо-Джо стояли посреди зала и слушали, как звук расходится куда-то в стороны и вниз, становясь тише, но не пропадая совсем.

— Ну, — сказала Гизмо, убирая отвёртку в карман, — кажется, регулятор был рабочий.

— А звук?

— Какой-то механизм запустился. Наверное, насос где-то далеко внизу.

Джо-Джо посмотрел на трубы, которые всё ещё чуть заметно гудели, и ему захотелось как можно скорее выбраться на улицу, туда, где пахнет обычной рыбой и обычной смолой, а не морем без моря.

— Пошли домой, — сказал он. — Уже темнеет.

— Пошли, — согласилась Гизмо, но у решётки обернулась и ещё раз посмотрела на здание станции — тёмное, приземистое, с четырьмя трубами, — и добавила, скорее самой себе: — Завтра надо будет вернуться со схемами.

Они выбрались из тоннеля, отряхнули колени и пошли вдоль причала обратно, туда, где горели редкие фонари и слышался стук лебёдок в депо. Ни один из них не заметил, что вода в старом сливном жёлобе рядом со станцией потек-

ла — совсем чуть-чуть — не в ту сторону, куда текла всегда.

А в самом порту, у самой кромки воды, старый корабельный колокол на списанном буксире, который не звонил уже лет пятнадцать, качнулся один раз и коротко звякнул. Никто этого не услышал, кроме чайки, но чайкам верить не принято.

Ночь в Веселундии прошла как обычно — с той разницей, что несколько человек потом рассказывали, будто им снилась музыка, которую они никак не могли вспомнить утром. Впрочем, снам в Веселундии тоже не принято особенно верить.

Утро должно было начаться как всегда. Но не началось.

Глава вторая. Утро неправильных вещей

Веселундия — город привычный к чудесам. Тут дома пахнут ванилью, если их давно не красили, а некоторые улицы по субботам сами меняют мостовую с булыжника на брусчатку, потому что так, дескать, наряднее к выходным. Поэтому когда утро началось немного неправильно, никто сразу не понял, что случилось что-то настоящее, а не просто очередная субботняя причуда — хотя была среда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.